

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 48-УД25-13-К7

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

16 июля 2025 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующей Шмотиковой С.А.,

судей: Зателепина О.К. и Эрдыниева Э.Б.,

при секретаре Стрелковой А.А.,

с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Щукиной Л.В.,

осужденного Азнабаева З.Ф. и его адвоката Кайгузина Е.В. в режиме видеоконференц-связи

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело в отношении Азнабаева З.Ф. по кассационной жалобе его адвоката Кайгузина Е.В. на апелляционный приговор Челябинского областного суда от 16 января 2024 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 21 августа 2024 года.

По приговору Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 9 ноября 2023 года

Азнабаев Зульфан Фаритович, [REDACTED]

[REDACTED] судимый:

- 25 сентября 2020 года по ч. 1 ст. 228 УК РФ к 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год, постановлением от 19 мая 2021 года условное осуждение отменено, направлен в колонию-поселение на срок 6 месяцев, освобожден по отбытии наказания 17 февраля 2022 года, обвинявшийся в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.105 УК РФ и ч.3 ст.30, п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ,

осужден по ч. 1 ст. 108 УК РФ к 2 годам ограничения свободы, по ч. 1 ст. 114 УК РФ к 1 году ограничения свободы. На основании ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Азнабаеву З.Ф. назначено 2 года 2 месяца ограничения свободы с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре.

Апелляционным приговором Челябинского областного суда от 16 января 2024 года вышеуказанный приговор в отношении Азнабаева З.Ф. отменен, постановлен новый обвинительный приговор, по которому он признан виновным и осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ к 8 годам лишения свободы, по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 7 годам 6 месяцам лишения свободы. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно осужденному назначено 11 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 21 августа 2024 года апелляционный приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шмотиковой С.А., изложившей обстоятельства дела и содержание кассационной жалобы, выступление осужденного Азнабаева З.Ф. и его адвоката Кайгузина Е.В., поддержавших доводы жалобы, мнение прокурора Щукиной Л.В., полагавшей, что оснований для отмены судебных решений не имеется, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

По приговору суда апелляционной инстанции Азнабаев признан виновным и осужден за умышленное причинение смерти П [ ] и покушение на умышленное причинение смерти Г [ ], т.е. покушение на убийство двух лиц.

Преступления совершены 13 ноября 2022 года в г. Магнитогорске при обстоятельствах, изложенных в апелляционном приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Кайгузин оспаривает законность и обоснованность апелляционного приговора, просит его отменить и дело передать на новое апелляционное рассмотрение.

Считает, что при постановлении апелляционного приговора были допущены существенные нарушения уголовного и уголовно - процессуального законов.

Указывает, что у Азнабаева отсутствовал умысел на убийство потерпевших, осужденный находился в состоянии необходимой обороны, ножевые ранения нанес защищая себя и П [ ] от преступного посягательства со стороны потерпевших, ворвавшихся в жилище Азнабаева с резиновой палкой в руках, которой погибший П [ ] нанес телесные повреждения П [ ]

Однако этим обстоятельствам, а также доводам осужденного об отсутствии у него умысла на убийство потерпевших, по мнению защиты, не была дана надлежащая оценка судами апелляционной и кассационной инстанций.

Согласно ч.1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Проверив доводы кассационной жалобы, изучив материалы уголовного дела, выслушав мнения сторон в судебном заседании, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что судами апелляционной и кассационной инстанции допущены нарушения закона, влекущие отмену данных судебных решений.

В соответствии со ст. 389²⁰ ч.1 п. 3 УПК РФ в случае, если суд апелляционной инстанции установит, что обжалованный обвинительный приговор незаконен и (или) необоснован и (или) несправедлив, он вправе принять решение об отмене обвинительного приговора и постановлении нового обвинительного приговора.

При этом по смыслу закона, описательно-мотивировочная часть и резолютивная часть обвинительного апелляционного приговора излагается в порядке, установленном ст. 307 и 308 УПК РФ, с учетом особенностей и требований, предусмотренных ст. 389³¹ и 389³² УПК РФ. В описательно-мотивировочной части обвинительного апелляционного приговора излагаются: существо предъявленного обвинения и описание преступного деяния, признанного доказанным, которые изложены в приговоре суда первой инстанции, либо установленные обстоятельства, которые явились основанием для постановления оправдательного приговора или вынесения определения, постановления суда первой инстанции; обстоятельства уголовного дела, установленные судом апелляционной инстанции; мотивы, по которым суд апелляционной инстанции отверг доказательства, представленные сторонами, или которые приведены в обвинительном или оправдательном приговоре, определении, постановлении суда первой инстанции.

Как установлено судом первой инстанции, между Азнабаевым и потерпевшим Г [ ] существовал конфликт по поводу неразрешенного финансового вопроса, в связи с чем, 13 ноября 2022 года после состоявшегося между ними телефонного разговора, в целях разрешения конфликта Г [ ] совместно с П [ ], который взял с собой резиновую палку пришли в квартиру осужденного, напали на него, нанеся множественные удары ,в том числе резиновой палкой, причинив ему закрытый перелом основания ногтевой фаланги первого пальца правой руки, затем П [ ] нанес удар резиновой палкой по голове П [ ], вступившего за Азнабаева, отчего тот присел. В свою очередь Азнабаев, находясь в своем жилом помещении, защищаясь от Г [ ] и П [ ], приискал в комнате нож, вооружившись которым нанес П [ ] не менее двух ударов в область грудной клетки, и не менее двух ударов в верхнюю левую конечность, а также не менее одного удара в поясничную область Г [ ]. От полученных телесных повреждений наступила смерть П [ ], а Г [ ] причинен тяжкий вред здоровью.

Указанные действия осужденного Азнабаева судом первой инстанции квалифицированы по ч.1 ст. 108 и по ч.1 ст. 114 УК РФ.

Суд обосновал свои выводы тем, что удары ножом Азнабаев нанес потерпевшим в ответ на их насильственные действия как в отношении его самого, так и П [ ] его действия носили ответный и оборонительный характер, а умысел был направлен на защиту от неправомерного посягательства со стороны Г [ ] и П [ ]. При этом суд учел обстановку, при которой произошел конфликт, то обстоятельство, что потерпевшие телосложением значительно превосходили осужденного, обладали большей физической силой, были вооружены резиновой палкой, т.е. Азнабаев имел основания для применения необходимой обороны, однако избрал несоизмеримый интенсивности нападения способ защиты и таким образом превысил пределы необходимой обороны.

Проверяя судебное решение по апелляционному представлению прокурора, суд апелляционной инстанции, не согласился с данной квалификацией действий осужденного и, отменив приговор суда первой инстанции по основаниям нарушения судом ст. 389¹⁶ УПК РФ, квалифицировал действия Азнабаева по ч.1 ст. 105 и по ч.3 ст. 30, п. «а» ч.2 ст. 105 УК РФ, как умышленное причинение смерти П [ ] и покушение на умышленное причинение смерти двух лиц, в том числе Г [ ].

При этом в обоснование принятого им решения, суд второй инстанции, согласившись с выводами суда первой инстанции о том, что действия потерпевших П [ ] и Г [ ] в начале возникшего конфликта между ними и осужденным Азнабаевым были аморальными, а затем, после нанесения удара резиновой дубинкой по голове П [ ]

стали противоправными, тем не менее, указал в апелляционном приговоре, что в действиях осужденного Азнабаева отсутствовала необходимая оборона по тем основаниям, что каких-либо телесных повреждений, либо угроз применения насилия со стороны потерпевших в адрес Азнабаева не предпринималось, после нанесения удара П [REDACTED], потерпевшие также не предпринимали активных насильственных действий, либо угроз его применения ни в адрес свидетеля, ни в адрес осужденного и в связи с этим не усмотрел оснований полагать, что Азнабаев действовал в условиях необходимой обороны, но с превышением ее пределов.

С этими выводами согласилась и судебная коллегия по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции, оставив апелляционный приговор без изменения.

Вместе с тем, исходя из установленных судом апелляционной инстанции обстоятельств и содержания апелляционного приговора нельзя сделать однозначный вывод, что на момент применения Азнабаевым ножа конфликт был исчерпан и здоровью и жизни Азнабаева и П [REDACTED], который вступился за осужденного, ничего не угрожало.

По смыслу закона основанием для необходимой обороны является посягательство на самого обороняющегося или других лиц, в данном случае таким лицом являлся П [REDACTED], причем оборона возможна не только в тех случаях, когда посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, но и при непосредственной угрозе применения такого насилия (ч.1 ст.37 УК РФ).

При этом непосредственная угроза применения насилия, опасного для жизни обороняющегося или другого лица, может выражаться в демонстрации нападающим оружия или предметов, используемых в качестве оружия, если с учетом конкретной обстановки имелись основания опасаться осуществления этой угрозы (п.2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 (ред. от 31.05.2022 г. «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»).

Как следует из установленных судом обстоятельств, действия потерпевших, пришедших в квартиру осужденного, которые, согласно показаниям, в том числе свидетеля Ш [REDACTED] вели себя дерзко и провоцировали конфликт, применивших резиновую дубинку в отношении П [REDACTED], свидетельствуют о том, что ими было совершено общественно опасное посягательство с применением насилия. После нанесения ударов П [REDACTED] они продолжали находиться в квартире, демонстрируя резиновую дубинку, не предпринимали действий, говорящих о намерении покинуть жилое помещение.

Принимая во внимание очень короткий промежуток времени, в течение которого произошел конфликт и было совершено, вмененное

Азнабаеву деяние, такие действия потерпевших осужденный мог воспринимать, как угрозу посягательства и опасаться осуществления этой угрозы, поскольку о ее реальности, свидетельствовало только что примененное насилие в отношении П. [REDACTED].

Таким образом, если суд апелляционной инстанции пришел к выводу об окончании посягательства к моменту действий Азнабаева, то ему следовало дать оценку тому, насколько это обстоятельство было понятно для осужденного, поскольку в соответствии с п.8 указанного Постановления Пленума состояние необходимой обороны может иметь место и в том случае, когда защита последовала непосредственно за актом хотя и оконченного посягательства, но исходя из обстоятельств, для оборонявшегося лица не был ясен момент его окончания и лицо ошибочно полагало, что посягательство продолжается.

Однако данные обстоятельства не получили оценки суда апелляционной инстанции и оставлены без должного внимания судом кассационной инстанции, в связи с чем обжалуемые судебные решения подлежат отмене.

Подлежит отмене и мера пресечения в виде заключения под стражу, избранная на основании апелляционного приговора.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401¹⁴, 401¹⁵, 401¹⁶ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

апелляционный приговор Челябинского областного суда от 16 января 2024 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 21 августа 2024 года в отношении Азнабаева Зульфана Фаритовича отменить, уголовное дело передать на новое апелляционное рассмотрение в судебную коллегия по уголовным делам Челябинского областного суда.

Азнабаева З.Ф. из-под стражи освободить.

Председательствующий

Судьи

